

до 6 рублей и т. далѣе. Такую обыкновенную и дешевую продажу калмыки объясняютъ тѣмъ, что послѣ *Цагана* будетъ тепло и тулунъ не понадобится. Во время-же весны и лѣта кочевники запасаются свѣжими овчинами или мерлушками, которыя выдѣлываютъ женщины, употребляя для сего кислое молоко. Изъ будущимъ холодамъ изъ нихъ построятъ новые тулуны, которыя, по минованіи въ нихъ надобности, на лѣто, тоже поступятъ въ продажу.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (1).

Цивилизація запада при всей своей наружной обольстительности и при глубокомъ внутреннемъ распадѣ была не результатъ мирнаго, спокойнаго развитія изъ глубокихъ началъ чистаго православія; она возникла, развивалась и поддерживалась какъ-то насильно и неестественными мѣрами; возникнувъ изъ быта, въ свою очередь, возникшаго изъ борьбы противоположныхъ элементовъ, она жила только борьбою. Главнѣйшія начала, послужившія основою западной цивилизаціи, были Римская церковь, Греко-Римская образованность и варварскіе народы. Первые два начала: начало христіанское и начало греческое, переработавшись въ лабораторіи римскаго сознанія, не замѣтно внесли въ себя сознаніе личнаго, высшаго права. Отсюда Латинская церковь, вопреки православному ученію, стремится утвердить свое единство и связать своихъ членовъ не союзомъ любви христіанской, а объединеніемъ подъ одною видимою главою церкви — монополіа Римской церкви, Греко-Римская образованность по той-же причинѣ приобрѣла себѣ монополію и сознаніе средневѣковаго человѣка не могла мыслить иначе, какъ только по языческой системѣ Аристотеля. Но до такихъ итоговъ Латинская церковь и Греко-Римская образованность дошли не сами собою влѣдствіе взаимнаго дѣйствія другъ на друга, а по требованію иныхъ условій и именно — третьяго начала: варварскихъ народовъ. Около половины 3-го вѣка двинулись изъ Азии на Западъ Европы племена моцныя но не цивилизованныя, съ которыми Римская имперія должна была вступить въ борьбу, кончившуюся тѣмъ, что новыя свѣжія племена заступили мѣсто старыхъ и стали продолжать исторію человѣчества. Эта борьба была не за существованіе только государства, а за тѣ духовныя приобретенія, какія въ

(2) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 1, 2 и 19 1879 г.

неи были сосредоточены. Раньше или позже должна была явиться потребность спасать и обезопасить от напора варварства приобретенны сокровища по каждой области духовной жизни. Отсюда произошло странное явление, характеризующее борьбу древляго и новаго міра, это кодификація всѣхъ приобретенныхъ духовныхъ сокровищъ. Настояла нужда сберечь гражданскія права—явился кодексъ Густиніана. При посредствѣ Арабскихъ ученыхъ, чуждыхъ, впрочемъ, вліяній исламизма⁽¹⁾ составленъ былъ канонъ всѣхъ отраслей древней науки чрезъ разработку Аристотелевой логики. Чѣмъ была Библия при рѣшеніи вопросовъ религіозныхъ, тѣмъ Аристотель при рѣшеніи вопросовъ при каждой свѣтской наукѣ. И чѣмъ чаще обращались къ этимъ нормамъ, тѣмъ выше становилось уваженіе къ нимъ и наконецъ перешло въ полное обоготвореніе. Что касается Библии, всякій знаетъ, что она была для среднихъ вѣковъ. Извѣстно и полное господство Густиніанова кодекса. Извѣстно также и значеніе Аристотеля. Шлейденъ въ своемъ сочиненіи „о матеріализмѣ новѣйшихъ временъ“, приводитъ нѣсколько примѣровъ того, какииъ значеніемъ пользовался Аристотель въ средніе вѣка.

Въ половинѣ наприм. 17 столѣтія *Монтэнъ* писалъ: Аристотель—богъ схоластической науки. Іезуиту Шенперу, открывшему пятна на солнцѣ, его пріоръ преспокойно отвѣчалъ, что объ этомъ ничего нѣтъ у Аристотеля. Преслѣдованіе въ итальянскомъ ученомъ мірѣ Галилея имѣло своею причиною не религіозные взгляды, или его открытія, а то, зачѣмъ онъ отступилъ отъ Аристотеля. И до сихъ поръ многія изъ идей, высказанныхъ христіанскою религіею не привились къ практической жизни западниковъ, и даже не всѣ проникли въ сознаніе ихъ ученыхъ; если тамъ, на Западѣ, и въ наше время могла явиться школа политиковъ, которая пыталась воскресить ученіе Аристотеля о поклоненіи разуму, окончательно осужденное православіемъ, ста-

(1) Арабская философія и вообще мохаммеданская образованность среднихъ вѣковъ не представляла и не представляетъ собою ничего творческаго и самостоятельнаго. И вліяніе самаго мохаммеданства на знаменитыхъ арабскихъ философовъ было ничтожно, такъ-какъ извѣстно объ Авиценнѣ и Аверроссѣ, что они не только не были искренними мохаммеданцами, но и открыто смѣялись надъ Кораномъ (*Правосл. Собесѣдн.* 1872 г. сентяб. 38). Одинъ ученый мохаммеданинъ Узбекъ, въ письмѣ своемъ къ дервишу Хусейну, такъ отзывался о Коранѣ: „Въ нашемъ Коранѣ есть много пустяковъ, которые всегда мнѣ кажутся пустяками“..... (*ibid.* стр. 27). Стоять только спести, слычить нѣсколько мѣстъ въ Коранѣ (наприм. Сур. 50 ст. 6, 67, 3—4; Сур. 12, ст. 9, 35, 12, 41, 47. Сур. 21, ст. 32. Также: Сур. 37, ст. 6—10; 67, 5, 72, 8 и проч.), чтобы убѣдиться въ праведности показанія Узбекскаго ученаго. Ни богословскія, ни философскія, ни историческія воззрѣнія Корана не заслуживаютъ ни какого вниманія, если-бы эта книга не имѣла такой извѣстности.

раясь навязать обществу такое устройство, гдѣ-бы почести и богатства распредѣлены были соответственно талантамъ (доктринеры, сепсимонисты...), то подобныя явленія не должны удивлять насъ—русскихъ. Они доказываютъ только, что содержаніе истинно-христіанской религіи далеко еще не исчерпано Западомъ и что ей предстоитъ великая просвѣтительная будущность въ православномъ отечествѣ нашемъ.

Такъ-то и въ средніе вѣка и позже развился и усиливался на Западѣ консерватизмъ умственный, политическій и общественный. Кодификація образовала консерватизмъ, потому-что они не имѣли духовнаго живительнаго начала, а были дѣломъ внѣшнимъ и формальнымъ. Отъ этого-то Латинская церковь и государство взяли на себя то, что имъ не принадлежало—завѣдываніе умственною жизнью человѣчества. Но какъ не силенъ былъ консерватизмъ, онъ не могъ остановить развитія мысли и въ борьбѣ съ нею только укрѣпилъ ее въ ея любимомъ направленіи, въ стремленіи все изслѣдовать; отсюда незамѣтно самъ собою образовался тотъ односторонній элементъ,—разсудочность съ его безошаднымъ и всеразрушающимъ анализомъ, который составляетъ душу Западной цивилизаціи. Съ этихъ поръ наука получила въ жизни Западной Европы исключительное значеніе судьи, восстановителя порядка, всевластнаго распорядителя судебъ отдѣльныхъ лицъ и народовъ; сила науки въ послѣднее время громадна, но эта сила можетъ направляться только на разрушеніе; а святое Православіе, съ его животворными принципами, навсегда потеряло для Запада значеніе главнѣйшаго и падежаѣйшаго двигателя міроваго развитія человѣчества.

Цивилизація Запада уклонилась отъ своей истинной цѣли. вмѣсто того, чтобы развивать все начала, лежація въ природѣ человѣка, какъ человѣка, и удовлетворять всеяго его потребностямъ въ одной законной мѣрѣ, она развивала только нѣкоторыя начала, и удовлетворяла только нѣкоторымъ потребностямъ. Вслѣдствіе различныхъ историческихъ причинъ, и особенно вслѣдствіе деспотизма панетва, сковывавшаго свободу мысли, возбудилась реакція разума противъ вѣры. Разумъ досталъ себѣ свободу, и присвоилъ вмѣсто однихъ законныхъ—лишнія права. Потребности религіозныя постепенно отодвигались на второй планъ, и наконецъ оставлены безъ всякаго вниманія, лишены всякаго удовлетворенія. Наука приняла одностороннее, матеріалистическое направленіе, для поддержанія котораго представители ея употребляютъ все усилія въ явный ущербъ истинѣ. А это все повело къ нравственному

разложенію. *Несправедная*, развращенная цивилизація Запада *волнуется и почти не возмозжетъ* (Ис. 57, 20), *за не совершаетъ злая и ненавидитъ свѣтъ* (Іоан. 3, 20) святаго Православія. Въ высокіе умы Европы жалуются на теперешнее состояніе нравственной апатіи, на недостатокъ убѣжденій, на всеобщій эгоизмъ, требуютъ новой духовной силы внѣ разума, требуютъ новой дружны жизни внѣ расчета, однимъ словомъ ищутъ вѣры православной, и не могутъ найти ее у себя. „Въ Англіи и Америкѣ религиозные люди замѣчаютъ съ смущеніемъ, что умственное основаніе прежнихъ теологій подкочано духомъ вѣрка.. Въ Германіи національная партія строится противъ ультрамонтанской; во Франціи люди прогресса борются противъ ея враговъ и въ этомъ спорѣ политическое первенство этой великой страны почти нейтрализовано или потеряно. Въ Италіи Римъ перешолъ въ руки отлученнаго отъ церкви короля... Папство настаиваетъ на политическомъ первенствѣ, согласно съ его притязаніями на божественное происхожденіе и миссію, и на возстановленіе средневѣковаго порядка вещей, громко объявляя, что оно не приметъ никакого примиренія съ новѣйшей цивилизаціей. Папа—государь, доселѣ дѣлая видъ, что находится въ плѣну, среди самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ его различныхъ заблужденій, утверждаетъ свою непогрѣшимость. Одинъ католическій архіепископъ правдиво заявляетъ, что все мірское общество Европы въ своей публичной жизни, кажется, уходитъ изъ христіанства“. (*Дрэнера*).

Въ самые послѣдніе дни, послѣ тысячелѣтняго преобладанія превознесшагося папства, протестанство наложило на него свою тяжелую руку, и одряхлѣвшее католичество на нашихъ глазахъ терзаетъ свои собственные внутренности въ самыхъ главныхъ центрахъ своей жизненности. Въ кипучемъ быстро прогрессивномъ развитіи Западной Европы сбывается, можетъ быть, не столько понятная въ теоріи, сколько ясная въ приложеніи къ жизни; въ самомъ дѣлѣ, идея протестовавшаго противъ истины апостольскаго католичества, должна была стремиться и стремилась къ развитію своего содержанія; развиваясь она раздѣлилась на двѣ части, на положительную—крайнее развитіе папскаго преобладанія и схоластической обрядности⁽¹⁾ въ латинской церкви, и

(1) Въ примѣръ схоластической дробности въ богослуженіи у папистовъ мы приведемъ нѣсколько стиховъ изъ одной ихъ богослужебной книги: „10,000 разъ да благословляетъ тебя Пресв. Дѣва Марія, великая Матерь Сына Божія, всѣ св. Ангелы, Архангелы, силы и пр... 20,000 разъ да благословляютъ тебя, Пресв. Дѣва Марія., всѣ патриархи и пр. 30,000 разъ да благословляютъ тебя, Пресв. Дѣва Марія., всѣ Апостолы и Евангелисты и пр. См. въ кн. *Officium albo codzienne...* р. 146 и 147. Въ молитвенникахъ издаваемыхъ для народнаго употребленія латинскимъ духовенствомъ (въ польскихъ наприм. провинціяхъ), встрѣчаются еще болѣе странныя молитвы.

на отрицательную крайность свободомыслия, противоборства папскому гнету и утраченія религиозной внѣшности; актомъ развитія идеи протестовавшаго противъ апостольско-евангельской истины католичества приведена къ самоотрицанію—въ усиліяхъ протестаства возсоздать церковь на первыхъ основахъ чисто-евангельской и апостольской истины; но въ свою очередь протестанское самоотрицаніе католической идеи привело къ новому отрицанію самаго отрицанія—къ отрицанію тѣхъ основъ, на которыхъ первые протестанты силились возсоздать церковь, именно къ отрицанію евангельскаго и апостольскаго ученія въ рационализмъ, въ разнообразныхъ пантеизмахъ и наконецъ въ материализмъ, въ которыхъ христіанское человѣчество возвратилось къ временамъ языческимъ, къ идеямъ Порѣрія и Цельса, греческихъ неоплатониковъ и скептиковъ. Но чрезъ это отрицаніе своего отрицанія идея, возвратившись къ первоначальной исходной точкѣ, явилась уже не тою, что была прежде, но развивши все, что въ пей заключалось, и поглотивши свою противоположность: отрицаніе новѣйшаго времени, поглотивъ въ себя все, что было антихристіанскаго въ протестанствѣ нѣмецкомъ, въ протестѣ противъ апостольскаго ученія римско-католическомъ, въ протестѣ противъ Евангелія языческихъ философскихъ, критической, неоплатонической, скептической и всякихъ другихъ школъ, является уже не языческимъ отрицаніемъ, а тѣмъ, которому въ новомъ завѣтѣ усвоено знаменательное прозвище *антихристіанскаго*, выраженіемъ антихристіанскаго духа, предвѣстникомъ и предсечею антихриста богоборца, свирѣпаго гонителя рабовъ Воинихъ, который на Западѣ уже и садится въ церкви Бога жива, уже выдвигаетъ одну или двѣ изъ семи апокалипсическихъ своихъ главъ, съ свирѣпыми своими зубами и когтями готовыми терзать...

О грустно, грустно мнѣ! ложится тѣма густая
 На дальнемъ Западѣ, страшнѣ святыхъ чудесъ:
Свѣтила прежнія блгдныютъ догорая,
И звезды лучшія срываются съ небесъ.

А какъ прекрасенъ былъ тотъ Западъ величавый!

Но горе! вѣкъ прошелъ и мертвеннымъ покровомъ
 Залернуть Западъ весь! *Тамъ будетъ мракъ глубокаго*⁽¹⁾.

(1) Изъ 29 стихотвор. Хомякова.

Гдѣ-же, спрашивается Западная Европа найдетъ средства къ выходу изъ своего ужаснаго положенія. Гдѣ найдетъ она силы воротиться съ того опаснаго пути, на который завлекло ее не законное употребленіе свободы? Эти средства и силы недалеко. Подлѣ Западной цивилизаціи стоитъ другая, Славянская, въ которой развито и крѣпко утверждено святое Православіе, и наука идетъ подлежащимъ путемъ, не вдаваясь въ крайности. Эта свѣжая, дѣятельная цивилизація сильна будетъ вдохнуть въ испорченный и разлагающійся организмъ Запада новыя силы, новый духъ, новую жизнь. Она обновитъ, возродитъ подниметъ Западную цивилизацію, и укажетъ путь развитія прямой и ясный. Святое Православіе оживитъ тоскующее сердце; вмѣсто апатіи явится энергія, вмѣсто эгоизма—любовь. Наука, вѣрная принципамъ Православія, будетъ законно пользоваться приобретенными фактами, и употреблять ихъ на разъясненіе и утвержденіе болѣе глубокаго и болѣе истиннаго міросозерцанія, чѣмъ гнилое—материалистическое.

Такое вліяніе должна оказать славяно-русская цивилизація на Западъ!.. Западно-христіанское человѣчество уже сказало послѣднее слово своего интеллектуальнаго развитія и въ политико-историческомъ своемъ восхожденіи оно уже достигло апогея и направилось къ спуску... Особенно послѣ *Гегеля* и *Шеллинга* Западу ничего не оставалось, какъ только повертнуть къ язычеству. Эти кичливые умы, эти излюбленные чада лживой Западной цивилизаціи, доказывали, что человѣкъ однимъ созерцаніемъ своего духовнаго *я* можетъ подняться до понятія о Богѣ, дошли до того въ своихъ выводахъ, что совершенно уничтожили человѣка, и смѣшавъ понятіе о Богѣ съ видимымъ міромъ, видѣли и въ сознаніи человѣка лишь Самаго Бога, созерцающаго свое бытіе. У Шеллинга-же проявились идеи, напознанныя гностицизмъ съ его эонами. Но ни то, ни другое ученіе, очевидно, не можетъ способствовать прогрессу христіанской цивилизаціи. Нельзя не замѣтить при семъ, что Западъ находится теперь въ положеніи человѣка, послѣ бурной и тревожной молодости завоевавшего себѣ почтенное положеніе, теплое и уютное мѣстечко, комфортъ и удобства, привыкшаго къ своему углу,—человѣка, которому неприятно все, что нарушаетъ покой его жизни, вынуждаетъ къ переменамъ, требуетъ передѣлокъ, перестановокъ, новыхъ порядковъ. Уже не грубый воинъ и не рыцарь служитъ представителемъ теперешняго духа европейской жизни, а сытый бюргеръ, которому противны всякія тревоженія, котораго сердитъ всякая попытка, заставляющая хотя и на время отказаться отъ разъ

уевоиннаго порядка жизни. Это своего рода рутина, которая бываетъ и въ жизни народовъ, какъ она бываетъ въ жизни отдѣльныхъ людей, которая заставляетъ мириться съ аномаліями жизни, потому-что онѣ привычки, и протестовать противъ попытокъ устранить эти аномаліи. Такое состояніе Западной Европы указываетъ на приближеніе періода одряхлѣнія, старчества, которое по естественному закону наступаетъ вслѣдъ за этимъ періодомъ зрѣлости. Всего лучше, кажется, это состояніе Европы, это желаніе оградить свой политическій строй свидѣтельствуется идеєю такъ называемаго политическаго равновѣсія, сущность которой заключается во взаимномъ соглашеніи устранить на будущее время вслкіе поводы ко взаимнымъ столкновеніямъ и довольствоваться тѣми приобретеніями, какія уже были сдѣланы. Такимъ рутиннымъ настроеніемъ европейской политики объясняется ея неудовольствіе и раздраженіе противъ всякой попытки измѣнить данный строй ея жизни, ея готовность поддерживать излюбленное *status quo*. Возбужденіе поэтому къ жизни Славянскихъ народностей, какъ измѣняющее ея политическій строй сей часъ, подготовляющее кромѣ того рядъ новыхъ измѣненій въ будущемъ, по необходимости сопровождающееся тревогами и волненіями, словомъ — нарушающее рутину жизни, вызываетъ въ ней раздраженіе, противодѣйствіе. Сознавая, сколько свѣжихъ, нетронутыхъ еще силъ заключается въ Славянствѣ, которому должна придти очередь раскрыться пышнымъ цвѣтомъ, инстинктивно предчувствуя, что центры исторической жизни должны перемѣститься съ Запада Европы на Востокъ, европейскія державы обнаруживаютъ желаніе задушить еще въ колыбели ненавистнаго младенца, который возросши долженъ стать опаснымъ соперникомъ и даже пожалуй сокрушителемъ ихъ могущества. А чтобы оправдать свое поведеніе, внушаемое не инымъ чѣмъ какъ чувствомъ зависти и тайнаго страха за свою будущность, западныя державы лицемѣрно стараются увѣрить себя, что Славянская раса одна изъ неспособныхъ, создана для того, чтобы вѣчно ходить въ черномъ тѣлѣ, не можетъ оказать благодѣтельнаго вліянія на прогрессъ человѣчества, что онѣ оказываютъ услугу теперешней и будущей цивилизаціи, не допуская славянскихъ племенъ до объединенія, до такого политическаго положенія, когда-бы онѣ получили возможность взять въ свои руки первенствующую роль въ историческихъ судьбахъ человѣчества. Да, теперь мы — русскіе, славяне выдвигаемся на первое мѣсто въ исторіи міра, мы, съ смиреніемъ скажемъ, *первенцы Богу нашему*; насъ Промыслъ Божій долго держалъ, а южныхъ Славянъ и продол-

жасть еще держать подъ рясомъ и подъ спудомъ, чтобъ мы не слишкомъ быстро развивались, не слишкомъ скоро и изживались.

„Поздно лина разцвѣтаетъ, (говорить поэтъ)
Но душистый цвѣтъ даетъ;
Онъ богатъ цѣлебной силой
И хранитъ янтарный медъ:

Такъ и намъ, по волѣ неба,
Позднѣй цвѣтъ на долю данъ;
Но за то онъ общаетъ
Много благъ семьѣ Славянъ“ (1).

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

Разныя Извѣстія.

Отъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Редакція Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ, а также причты тѣхъ церквей, которымъ выедаются Епарх. Вѣд. и которыми до настоящаго времени не высланы деньги, не замедлить доставленіемъ оныхъ. При крайней скудности средствъ, которыми располагаетъ редакція, медленность въ представленіи денегъ, можетъ ставить ее въ большое затрудненіе.

Въ настоящее время, какъ слышало „Нов. Время“ въ одномъ изъ вышнихъ правительственныхъ учрежденій возбужденъ вопросъ о необходимости увеличить число начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній для калмыцкаго населенія Астраханской губерніи. (Астр. Сир. Лист. № 65.).

(1) Св. Чешск. Ф. Миллера.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: Высшія правительственныя распоряженія 1) Опрежденіе Св. Синода—по вопросу объ оцѣдѣ гербовыхъ сборомъ копій съ рѣшеній и другихъ бумагъ по дѣламъ о преступ. и прост. лицъ духовнаго званія. 2) Разныя извѣстія. Объявленіе благодарности, утвержденіе въ должности, перемѣщеніе и проч. Журналы засѣданій Астраханскаго XII Епархіальнаго Сѣзда духовен. (продолженіе). **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Нѣсколько словъ о хурудахъ, богослуженіи и празднествахъ отправляемыхъ калмыками, кочующими въ Астраханской губерніи (продолженіе). 2) Славяно-русская цивилизація и православіе (продолженіе) 3) Разныя извѣстія: Отъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и Объ увеличеніи учебн. завед. для калмыковъ.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурой. Астрахань 9 Юня 1879 г.

Губернская Типографія.